

Стук. Стук. Стук. Стук.

Бильярдные шары издавали глухой звук при столкновении и падали в лузу один за одним.

Снукер отличается от других бильярдных игр тем, что игрокам нужно отыскать способ контролировать перемещение белого шара и создавать препятствия для своих противников, а все углы и движения должны быть рассчитаны с невероятной точностью, что является огромной проверкой терпения.

При очередном ударе Линь Яньчэнь заметил, как чуть нахмурился Чу Сюнь, входя в состояние полной концентрации. Это было невероятно сексуально.

Однако, в конце концов, это было всего лишь развлечением.

После удара Чу Сюнь вздохнул с облегчением, держа в руках кий и болтая с Линь Яньчэнь.

Молодой человек не стеснялся нахваливать его: «Ты хорошо играешь, я не смогу победить тебя».

«Я играю довольно посредственно, - скромно ответил Чу Сюнь, после чего он размышлял вслух, - Эх, с современной глобализацией, путешествия постепенно теряют всякий смысл. Развлечения везде одинаковые, ничего нового. Если посмотреть на этикетки в сувенирных магазинах, то оказывается, что все они были сделаны в Китае. Я легко могу найти точно такие же в интернет-магазинах, поэтому я не хочу глупо покупать дорогие сувениры. Вороны везде одинаково черные, и они лишь пытаются обмануть наивных туристов».

«Но возвращаться с пустыми руками как-то...» - заметил Линь Яньчэнь.

«Я думаю, что единственная уникальная особенность каждого места - это местная кухня, которая просто не может быть глобализована. Еда всегда будет отличаться от места к месту. Еда - вот, что самое важное в путешествиях! Больше всего меня сейчас беспокоит вопрос, что мне поесть и куда пойти на завтрак, обед и ужин. Я думаю о том, что съесть на обед, когда я завтракаю, и что бы съесть завтра утром, когда я ужинаю, а на следующий день этот цикл повторяется. Кстати, те несколько ресторанов, мимо которых мы недавно прошли, выглядели довольно неплохо».

Линь Яньчэнь нанес удар и придержал кий.

Чу Сюнь взял шар и уже собирался играть, когда услышал, как Линь Яньчэнь сказал: «Я другой. Я думаю только о том, как ты будешь счастлив подо мной утром, как ты придешь ко мне днем и мы повторим, и что ты, возможно, будешь стонать подо мной вечером, и как на следующий день весь цикл повторится. От всех этих мыслей я очень расстроен».

Они занимались сексом в последний раз уже четыре дня назад.

Рука Чу Сюнь соскользнула и он совершил ошибку. Белый шар отклонился от первоначального маршрута и с щелчком упал в лузу.

Чу Сюнь: «.....»

«Ты молод и не боишься проблем с почками, но я боюсь», - с беспокойством подумал Чу Сюнь. (*в Китае считается, что отсутствие сдержанности в сексе приводит к проблемам с почками)

Чу Сюнь взглянул на Линь Яньчэнь: «Что ты только что сказал? Я не расслышал».

Линь Яньчэнь был бесстыдным человеком. Чу Сюнь вел себя так, словно не слышал его, но тот осмелился повторить: «Я сказал, что у нас не было секса уже ровно четыре дня!»

Чу Сюнь осуждал: «Ты действительно сказал это вслух? Слишком бесстыдно!»

Линь Яньчэнь смело рассуждал: «Желание еды и секса - это часть человеческой природы. Чего тут стыдиться? А вот ты и впрямь можешь оставаться равнодушным к этому искусному и красивому мужчине, лежащему рядом с тобой!»

Да кто так хвастается? Чу Сюнь не знал, смеяться ему или плакать.

Честно говоря, он чувствовал, что за те первые несколько дней, когда он приобрел эскорт-услуги Линь Яньчэнь, они были слишком активны. Каждый день они либо играли в постели, либо были на пути к ней. Он действительно не мог этого вынести. Приняв вид сладкого папочки (*sugar daddy - тот, кто содержит любовника) он заявил: «Я нашел тебя, чтобы ты сопровождал меня в развлечениях. Секс - это тоже развлечение, но это всего лишь часть моего плана. Моя цель - хорошо повеселиться с твоей помощью, а не трахаться с тобой целыми днями».

Не сумев уговорить Чу Сюнь переспать с ним, Линь Яньчэнь был разочарован, как собака, которая не досталось мяса и костей, но он все же попробовал еще раз: «Значит, сегодня вечером снова нет никакой надежды?»

«Завтра мы поедем кататься на лыжах. Я должен экономить свою энергию».

Линь Яньчэнь никогда не встречал никого похожего на Чу Сюнь. Он вспомнил, что, когда он впервые увидел Чу Сюнь, тот краснел и смущался от его поддразниваний, а теперь этот мужчина просто водил его за нос.

Чу Сюнь рассмеялся, увидев удрученный взгляд Линь Яньчэнь, он подошёл и потянул

парнишку за руку, интимно коснувшись его ладони: «Когда завтра снегопад прекратится и мы закончим кататься на лыжах, я проведу ночь со своим Сяо Чэнь, хорошо?»

Линь Яньчэнь сразу же повеселел: «Ты пообещал!»

Однако вскоре он вспомнил, что довольно плохо катается на лыжах. Под огромным давлением он снова тайком искал информацию о катании, пытаясь восполнить пробелы в опыте.

На этот раз Чу Сюнь проверил прогноз погоды. Метеостанция не ошиблась - снегопад прекратился, и на следующий день погода была ясной.

Мужчины переоделись в тёплую одежду.

«Я готов!» - Линь Яньчэнь собрался с духом.

Чу Сюнь посмотрел на него, сделал серьезное лицо и сказал: «Нет, ты забыл одну вещь».

Линь Яньчэнь надолго задумался: «Что же?»

«Подойди сюда», - сказал Чу Сюнь.

Красавчик послушно подошел к нему.

Чу Сюнь снова сказал: «Опусти голову».

Линь Яньчэнь все понял. Ох! Он собирается поцеловать меня?!...

Чу Сюнь достал тюбик защитного крема для лица, выдавил немного на ладонь, дважды потер ладони вместе, открыл их и положил по обе стороны от лица Линь Яньчэнь. Его глаза искрились от смеха, когда он растирал крем по коже парнишки: «Мы не можем позволить холодному ветру испортить это прекрасное лицо».

Линь Яньчэнь, намазанный кремом, чувствовал, как его сердце потеплело и уже было готово растаять от прикосновений мужчины.

Чу Сюнь растер остатки крема и опустил руки: «Хм? Я приложил слишком много силы? У тебя лицо покраснело».

Линь Яньчэнь покраснел еще сильнее и начал заикаться: «Н-нет, это не потому, что ты втирал слишком сильно. Это все потому, что ты был слишком нежным... Никто до тебя не обращался со мной так нежно».

Чу Сюнь пожалел его, задаваясь вопросом, какие клиенты попадались этому мальчику раньше, а затем сказал: «Дай мне свою руку, левую».

Линь Яньчэнь послушно протянул левую руку. Чу Сюнь помог натереть ее специальным защитным маслом и надел перчатку сверху. Затем он пришел на помощь правой руке. Не поднимая глаз, он чувствовал на себе горячий взгляд Линь Яньчэнь.

Закончив приготовления, Чу Сюнь внезапно приблизился к его лицу, заставив сердце Линь Яньчэнь снова забиться быстрее, словно он катался на американских горках, а Чу Сюнь просто понюхал его и сказал: «Хорошо, ты больше не вонючий мальчик».

Линь Яньчэнь почти застенчиво предложил: «Я тоже намажу тебя».

Чу Сюнь отверг это предложение. «Нет, я уже сам нанес крем после того, как умылся в ванной. Ладно, пошли отсюда. Ты несёшь лыжи!»

Линь Яньчэнь следовал за Чу Сюнь, как идиот, шаг за шагом, чувствуя беспокойный зуд в сердце. На полпути к канатной дороге он не смог больше этого вынести: «Я... Я хочу поцеловать тебя. Можно?... Всего один поцелуй!»

Чу Сюнь обернулся и слегка поднял глаза на Линь Яньчэнь. Чтобы не замерзнуть, тот надел шерстяную шапку-ушанку, которая выглядела, словно у него были большие собачьи уши по бокам, и много слоев одежды, что делало его внешний вид еще более глупым, чем когда-либо.

На самом деле все это было немного странным. Он чувствовал, что, в самом начале, когда они только встретились, Сяо Чэнь явно был профессионалом во всем. Но почему же теперь ему казалось, что он с каждым днем выглядел все глупее... И теперь Сяо Чэнь был больше похож на обычного хорошего мальчика, чем на профи из эскорта.

Он не знал, притворялся Сяо Чэнь или нет.

Именно из-за этого он и боялся в последнее время сближаться с ним.

Линь Яньчэнь посмотрел на Чу Сюнь нервным, но полным надежды взглядом.

Чу Сюнь начал чувствовать себя виноватым от его пристального взгляда. Сжав губы, он согласился: «Хорошо».

Не в силах высвободить руки, держащие лыжи, Линь Яньчэнь слегка наклонился.

Чу Сюнь ждал, думая, что Линь Яньчэнь хочет поцеловать его в губы. Но в конце концов его поцелуй упал на бровь мужчины. Это было совсем не то, чего он ожидал.

Парнишка выпрямился и сердечно улыбнулся: «Мы же на улице, и вокруг есть люди. Ты будешь стесняться, если кто-то увидит».

Чу Сюнь почувствовал, как его лицо вспыхнуло: «Ну что ж, ты меня уже поцеловал, так что пошли».

Этот знаменитый горнолыжный курорт занимал огромную территорию заснеженных склонов Скалистых гор.

Сначала они поднялись по канатной дороге на вершину горы. Вид с высоты на огромную белоснежную землю, казалось, был способен очистить сердце в одно мгновение.

От этой красоты и простора Чу Сюнь почувствовал невероятный комфорт и умиротворение, и его настроение улучшилось.

Линь Яньчэнь быстро повторял вслед за мужчиной, увидев, как Чу Сюнь разминался, чтобы избежать возможных судорог позже. После хорошей растяжки Чу Сюнь посмотрел на Линь Яньчэнь и сказал с оттенком ностальгии: «Я давно не катался на лыжах. Я боюсь, что просто упаду, едва начав».

«Не бойся, я тебя научу», - пообещал Линь Яньчэнь.

Чу Сюнь надел защитные очки и сказал: «Ну, я поехал». В ту же секунду мужчина со свистом скользнул вниз по склону. Поначалу он чувствовал себя немного заржавевшим, но вскоре освоился и ехал длинными и плавными скользящими движениями, после чего остановился подождать своего спутника на небольшом склоне.

Линь Яньчэнь: «.....»

Стиснув зубы, он последовал за ним, но упал, не проехав и десяти метров.

Чу Сюнь, ожидающий его: «...?»

Мужчина наблюдал, как Линь Яньчэнь неуверенно встал на ноги, все его тело было жестким, и он скользил по склону, выглядя как толстый пингвин. На этот раз Линь Яньчэнь справился чуть лучше, он добрался до мужчины, но неожиданно проехал мимо него. Парнишка выглядел так, словно пытался остановиться, но у него не вышло из-за плохой техники и недостатка опыта в торможении, и в итоге он пролетел мимо Чу Сюнь.

А затем Сяо Чэнь снова упал.

Распластавшись на снегу, парнишка покраснел, когда услышал, как Чу Сюнь безжалостно

разразился радостным хохотом: «Ха-ха-ха-ха!»

<http://bllate.org/book/14185/1249698>